

Елена Весна

Второй раз всегда легче

18+

Елена Весна

Второй раз всегда легче

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56993066

SelfPub; 2020

Аннотация

Сборник фантастических рассказов. Можно случайно стать повелительницей морей, можно избавиться от глупого мужа, или остаться последним выжившим на земле. Но вот убивать во второй раз всегда легче.

Содержание

Обнаженная в автобусе.	4
Оловянная свадьба.	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Обнаженная в автобусе.

– Она точно чем-то закинулась, говорю тебе!

– Не знаю, зрачки вроде нормальные.

– Ну и что? Помнишь Сиплого? Он тогда ЛСД принял, одежду всю на себе изорвал и бегал по кампусу, сверкал яйцами. От ЛСД зрачки не расширяются.

– Да не похожа она на наркоманку. Может в карты проиграла? На желание. Карточный долг отрабатывает.

– Кто о чём, а лысый о расческе.

– Да отдам я тебе косарь, отдам, не парься. Пойдём, наша остановка.

Хельга вышла из автобуса за двумя прыщавыми юнцами, только что активно обсуждавшими её, и направилась к киоску. Юнцы стояли в нескольких метрах, с любопытством таращась на ее голое тело. Она укрылась от них в кондиционированной прохладе магазина и с облегчением выдохнула: несмотря на полную наготу, ей было ужасно жарко, и к тому же мучила жажда. Уже битых три часа она ездила в душных городских автобусах, выполняя план социально-психологического эксперимента, и ездить ей предстояло еще два часа, записывая на миниатюрный, вставленный в ухо и прикрытый длинными волосами диктофон, разговоры случайных попутчиков. Диктофон был какой-то мудрёный, сверх-

чувствительный, улавливал малейшие звуки и даже шепот на расстоянии до десяти метров и был способен записывать параллельно сразу несколько разговоров.

Хельга купила бутылку воды и, под ошарашенным взглядом продавца, присела на красный пластиковый стул. Пока она неторопливо пила воду и отдыхала, Хельга решила прослушать один из записанных разговоров, возбуждивший ее любопытство. Разговор этот вели трое мужчин из автобуса, где она только что ехала. Он сидели поодаль, метрах в четырех, и перешептываясь, украдкой бросали взгляды в ее сторону, полагая, что она их не услышит.

– Вообще-то, коллеги, – в наушниках послышался тихий шепот, в котором однако угадывался обладатель красивого баритона, и Хельга решила, что он принадлежит пожилому, солидного вида мужчине, который, несмотря на жару, был одет в классический костюм-тройку, – женский эксгибиционизм – не такое уж редкое явление. Но, как правило, больные хоть что-то на себя надевают – что-то похожее на юбку, прозрачную блузку, через которую видно грудь. Но здесь... по-видимому, здесь мы имеем дело с обострением шизофрении.

- Уважаемый доктор Клейман, – ответил ему хрипловатый шепот, – вы, психиатры – все же неисправимы в своём желании повесить на человека ярлык: этот – шизофреник, тот – параноик. Как будто это дает нам ключ к пониманию происходящего. Ведь очевидно, что неодолимая потребность в демонстрации половых органов есть не что иное, как след-

ствие психологических травм детства. Может быть, насилие и жестокое обращение со стороны отца.

– Не вижу разницы. В детстве – травма, сейчас болезнь. Одно не исключает другое.

– Но, дорогой коллега, чтобы вы стали делать с этой женщиной, попади она в ваши руки?

– Так скорее всего, и попадет. Если она дальше будет разгуливать по городу в таком виде, то к вечеру полиция доставит её к нам в больницу. Пропишу нейролептики и транквилизаторы для начала, чтобы снять острое состояние. А уж потом, пожалуйста, господа психоаналитики, можете копаться в ее в детских травмах.

– Я уверен, здесь можно обойтись без сильнодействующих препаратов, – безапелляционно заявил второй мужчина. – Может быть, достаточно и традиционных сеансов, но в крайнем случае, мы могли бы попробовать системные расстановки.

Обладатель баритона громко фыркнул:

– Да-да, расстановки. Ваша новая игрушка. Конечно, пусть духи её предков вам расскажут, в чём тут дело. К чёрту медицину!

В беседу вмешался третий голос. Хельга подумала, что, пожалуй, это был самый молодой из троицы.

– А вас не смущает, господа, что эта дама вообще не проявляет никаких признаков психического расстройства? Она

не возбуждена и не заторможена, дыхание спокойное, зрачки нормальные, поза естественная.

– И что вы хотите этим сказать? Что совершенно здоровая нормальная женщина решила просто так погулять по городу в голом виде?

– Не просто так. Совершенно очевидно, что она всё же испытывает некоторое смущение. Это можно заметить по мимике её лица. Я полагаю, что это намеренный, целенаправленный выход из зоны комфорта.

– Что?

– Я, как профессиональный коуч, часто даю своим клиентам задания для саморазвития – сделать нечто, что совершенно им не свойственно. Богатому бизнесмену – одеться в лохмотья и просить подаяние. Социофобу – громко ругаться матом в общественных местах. Ну и так далее. Это приводит к разрыву шаблона, стереотипа поведения. Высвобождается дремлющая в человеке внутренняя энергия!

– То есть вы хотите сказать, что кто-то из ваших коллег – коучей специально отправил эту несчастную разгуливать в таком виде, чтобы «разорвать шаблон»?

– Вот именно. И это – гениально! Я, пожалуй, возьму этот метод на вооружение. У меня как раз есть несколько пациентов, страдающих чрезмерной застенчивостью.

Хельга выключила запись и покачала головой. Если первых двух докторов, психиатра и психоаналитика, ещё можно было понять, то коуч-тренер показался ей совершенно

ненормальным. Это что же, он в ближайшие несколько дней отправят гулять по улицам столицы голых девиц? Вот так результат психологического эксперимента!

Бутылка минеральной воды была выпита и, воспользовавшись туалетом, обнаженная девушка снова побрела на автобусную остановку.

Что ещё было интересного в этот день?

Большинство людей при виде её обнажённого тела смущенно отворачивались. Молодые парни похабно усмехались, парочки перешептывались, гадая о причинах столь странного поведения. Многие подозревали, что идут съемки развлекательной передачи и искали глазами скрытую камеру. Женщина азиатской внешности, вошедшая в автобус с маленькой девочкой, при виде Хельги явно разозлилась и быстро увела ребенка в другой конец салона, по дороге грубо толкнув девушку плечом.

Хельгу удивило, что за целый день среди десятков разных людей не нашлось ни одного, кто просто подошёл бы к ней и спросил, в чём дело. На этот случай заказчик давал ей инструкции, но использовать их так и не пришлось.

Тут её внимание привлёк высокий смуглый мужчина с черной бородой. Он не отводил взгляд, а напротив, очень пристально всматривался в нее, и что-то бормотал себе под нос. Угольно-черные глаза горели фанатичным блеском. Молитву читает? Она легко коснулась волос, незаметно усилив громкость в наушниках.

«О, жаркий полдень!
Женщины ходят нагими».

– Нет, не так, лучше...

«О времена, о нравы!
Теперь уж нет стыда,
Жара всё растопила...»

– Нет, нет, опять не то...

– «Ах, как ты прекрасна
в жаркий полдень
в автобусе – нагая.»

Хельга улыбнулась. Поэт значит, хокку сочиняет.

Так, а это ещё что? Хельга почувствовала, что на неё кто-то пристально смотрит. Она обернулась. Прямо за ней, откинувшись на спинку сиденья, сидел немолодой мужчина в синей рубашке и сверлил её затылок ледяным взглядом голубых глаз. Увидев, что девушка смотрит на него, он злобно прошипел ей в лицо:

– Сын блудницы не может войти в общество Господа, и десять поколений его не может войти в общество Господа. Глубокая пропасть – уста блудниц. На кого прогневался Господь, тот пойдёт туда. Никакой блудник не имеет наследия в царстве Христа!

Хельга высоко подняла брови, но отвечать не стала, а просто отвернулась. Строгая инструкция не позволяла ей вступить в спор с незнакомцем.

«Ну причём тут блудница?» – думала она, кипя от сдержан-

ваемого гнева. – «Откуда такие выводы? И почему это истово верующие люди всегда полны ненависти к окружающим?»

Она не любила религиозных фанатиков – свидетелей Иеговы, баптистов, адвентистов, – всегда старалась держаться от них подальше.

Злобное бормотание за спиной продолжалось, и Хельга встала, чтобы пересесть на другую сторону. Она выбрала место рядом с женщиной, которая смотрела в окно и, казалось, не обращала ни малейшего внимания на голую девицу в автобусе. Но как только Хельга плюхнулась на соседнее сиденье, та вдруг обернулась, вцепилась в ее запястье и быстро, лихорадочно зашептала:

– Я всё понимаю, милочка, всё понимаю, поверь мне. Ты думаешь, ты не сможешь обойтись без него, но это не так. Ты можешь, ты обязательно сможешь. Надо только сделать первый шаг!

Хельга в изумлении смотрела на женщину. Что она сможет? А та продолжала бормотать, близко наклонившись к лицу девушки и обдавая её запахом лука.

– Мой тоже меня бил и на улице голой выгонял. Я у соседей пряталась. Как напьется, так и начинается – вся в синяках ходила, а уйти – боялась. Думала: кому я нужна? А потом – ничего, взяла себя в руки. Вот, держи, – женщина протянула Хельге визитную карточку.

Та в растерянности взяла её и принялась вертеть в руках, разглядывая.

«Помощь жертвам домашнего насилия.

Анонимно. Бесплатно.»

– Они помогут, - горячо заверила её спутница. – Я им позвонила, они приехали, забрали меня. Дали жильё бесплатное на первое время. Потом помогли документы поменять, работу найти. И тебе помогут, не бойся. А козла своего пошли куда подальше.

До Хельги наконец дошло. Чтобы не нарушать инструкции заказчика, она молча кивнула в знак согласия и убрала визитку в маленькую дамскую сумочку – единственный предмет, который ей разрешено было носить с собой.

– Да что вы понимаете!

От неожиданности Хельга вздрогнула. Тонкий девичий голос раздался из-за спины, и они обе удивленно обернулись. Позади них, небрежно развалясь на сиденье и закинув ногу на ногу, сидело юное создание с розовыми волосами и банкой пива в руках.

- Свобода, вот в чём дело! – торжественно провозгласило создание. - Свобода духа через свободу тела! Чтобы освободить дух, надо освободить тело от цепей одежды. Можно ходить по улицам с обнаженным телом, но нельзя – с обнажённой душой!

С этими словами девица вдруг бросила прямо на пол банку пива и начала снимать себя юбку, топик, трусики. Скинув босоножки, она гордо прошествовала к выходу. У дверей обернулась показала на пальцах знак «виват», ухмыльнулась

и вышла из автобуса.

Хельга пошла следом. Пора было выбираться отсюда, где на десяти квадратных метрах собралось что-то слишком много сумасшедших. Уже на выходе она споткнулась о детскую коляску.

– Извините.

– Ничего страшного. Вот, возьмите, – молодая женщина, мать или няня ребенка, сидевшего в коляске, протягивала ей розовое фланелевое одеяльце.

Хельга молча приняла дар и вышла из автобуса.

«Первый адекватный человек за сегодня», – подумала она. – «Хоть и не спросила в чём дело, но хотя бы предложила помощь».

Раздевшаяся в автобусе ненормальная девица уже успела куда-то уйти. Поразмыслив немного, Хельга двинулась в сторону станции метро. Одеяло она оставила на скамейке, рядом с автобусной остановкой. До конца «смены» оставался еще час, и прикрывать тело пока было нельзя.

В метро было прохладно. Хельга даже пожалела, что не догадалась спуститься сюда раньше. Люди, ожидавшие на платформе, при виде её испуганно расступились, и вокруг девушки мгновенно образовалось пустое пространство. Из тоннеля послышался шум приближающегося поезда, но тут на плечо ей легла чья-то уверенная рука. Она испуганно обернулась. Рядом с Хельгой стояли двое полицейских в форме. А за ними, злобно усмехаясь, маячила фигура рели-

гиозного фанатика из автобуса. Верующий в господу мужчина видно не имел терпения дожидаться, когда её настигнет кара божья, и решил взять дело в свои руки. Ну что же, этого следовало ожидать. Хорошо, что на такой случай у неё в сумочке имеется оправдательный документ – договор с центром социально-психологических исследований, в котором черным по белому написано, что всю ответственность за происходящее несет заказчик услуги. Так что Хельга спокойно и даже радостно отправилась в полицейский участок, предвкушая скорое окончание своих мытарств. Эксперимент прервался не по её вине, а это значит, что свои деньги она получит. И это главное.

Три дня спустя.

- Какого чёрта?!

Перед Хельгой сидел человек в штатской одежде, но холодный цепкий взгляд серых глаз выдавал в нём профессионала, возможно даже из каких-нибудь спецслужб. Впрочем, ей было наплевать, кто он такой.

– Какого чёрта меня держат здесь? Я же показала вам все бумаги! Арестуйте профессора Тернера, если уж вам надо кого-то держать в тюрьме из-за этой ерунды!

За три дня, проведённых в одиночной камере, Хельга измучилась, испсиховалась. Она ничего не понимала. К ней никого не пускали, требования пригласить адвоката начисто игнорировали. Да что происходит, в конце концов? Теперь

ответа на этот вопрос она требовала от человека, сидящего напротив неё за казенным письменным столом. Тот несколько секунд буравил ее неприязненным взглядом стальных глаз, а потом очень тихо и вкрадчиво, так что у девушки побежали мурашки по коже, произнёс:

– Это я у вас хотел бы спросить, уважаемая фрау, что происходит? Где вы это взяли? Кто вам дал эту аппаратуру?

Он положил на стол миниатюрный диктофон, который Хельга носила в ухе во время эксперимента.

– Я же говорила дежурному офицеру...

– Вы лгали.

– Я не лгала! Спросите профессора Тернера, это он мне его дал.

– Охотно бы спросил, да только вот никакого профессора Тернера не существует в природе. По адресу, который вы нам дали, никого нет, никакого исследовательского центра.

Хельга опешила.

– Подождите, вы что-то перепутали. Давайте, я повторю адрес: Хельмут-штрассе, 18, офис 203.

– Этот офис сдаётся в аренду. Сейчас там никого нет. И никто, ни один человек из тех, что работают по соседству, да и вообще во всём здании, в том числе владелец помещений, никогда в жизни не слышали о профессоре Тернере. Офис номер 203 вот уже четыре месяца стоит пустой, с тех пор как оттуда съехало рекламное агентство.

– Этого не может быть, – пролепетала она. – Я же была

там, я же разговаривала с ним...

– Да, как-то грубо сработано на этот раз, – согласился незнакомец. – Обычно русские лучше прикрывают своих агентов. Когда вас завербовали?

– Какие русские? Вы, вообще, о чём?

– Вы работаете на русскую разведку. Получили от них задание и деньги, так ведь? У вас в сумочке две тысячи евро. Откуда они?

– Это аванс. Мне дал его профессор Тёрнер.

– Хорошо, детка, я допускаю, что ты не знала, на кого работаешь. Может быть, даже не знала, что делаешь. И только чистосердечное признание может помочь тебе выйти отсюда... лет через десять, если повезет с адвокатом.

– Да вы что, спятили, что ли?! – взвизгнула Хельга. – Какие десять лет? За что? За то, что голая походила по улице? За то, что записывала на диктофон пересуды сплетников? В чём тут преступление?!

– Так вы полагаете, что это, – следователь осторожно, кончиком указательного пальца, постучал по аппаратуре, – обычный диктофон?

– Ну, может не совсем обычный. Какая-то новая модель с повышенной чувствительностью и способностью улавливать и записывать несколько разговоров одновременно. Так мне объяснили.

– И всё?

– Да.

– Значит, вы утверждаете, что ничего не знаете о вредоносном излучении, испускаемом данным прибором?

– К...ка... Каком ещё излучении? – Хельга даже начала заикаться.

- Похоже на генератор мозговых волн. Странное, быстро сменяющее друг друга сочетание альфа-, бета-, тета- и гамма-ритмов, подобных тем, что излучает мозг человека. Вы целый день разгуливали по городу, распространяя вокруг себя это излучение.

Вот теперь Хельга была уже по-настоящему напугана.

– Господи, – прошептала она. – Что всё это значит? Я же только хотела заработать. Мой приятель Марк, его взяли с наркотой на кармане... больше, чем нужно для личного пользования... его могут выпустить под залог, но нужны были деньги, понимаете?

– Приятеля вашего тоже допросили, но он похоже не в курсе ваших контактов с русскими.

– Да не имела я дел ни с какими русскими, сколько раз вам повторять! Я оставила резюме на сайте, мне позвонили, пригласили на собеседование...

– Можете не повторять. По-видимому вас использовали втёмную. Но это как-то странно. Они что же, сами хотели, чтобы прибор попал к нам в руки? Запугивают, демонстрируют превосходство технологий?

- А что это за волны? Как они влияют на людей?

Следователь задумчиво посмотрел на неё. Потом, нехотя,

ответил:

– С позавчерашнего дня на улицах столицы появилось множество голых людей. Было задержано несколько десятков обнажённых – женщины, мужчины, дети. Среди них – директор государственной психиатрической больницы, профессор Клейман.

– Вы шутите! – у Хельги отвисла челюсть.

– К сожалению, нет. Все опрошенные заявляют, что им, видите ли, так удобно. Ничего странного или постыдного в своем поведении они не усматривают. Кстати, все они смогли вспомнить, что пару дней назад видели в автобусе обнаженную девушку. А на следующий день сами вышли на улицу голыми.

Хельга в ужасе уставилась на диктофон.

– Так что, как видите, этот прибор – мощное психотропное оружие, непонятным образом воздействующее на мозг человека. Кто, кроме русских, способен на такую гадость? Все знают каковы их намерения!

– Но какой в этом смысл? Что будут делать русские, даже если все мы будем здесь разгуливать голые?

– Я думаю, это пробный эксперимент. Вы ходили голая и те, кто вас видел, тоже стали ходить голыми. Забавная шутка, вроде бы. Но в следующий раз они сделают что-то другое. Выпустят в город террориста с автоматом Калашникова. И каждый, кто его встретит и не погибнет под пулями, на следующий день сам выйдет на улицу с оружием. И это будет

уже совсем не забавно.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая только назойливым жужжанием мухи.

- А, что если, – решила прервать молчание Хельга, – что, если это не русские?

- А кто ещё? Американцы? Но они бы свои опыты проводили в странах третьего мира, а не у нас.

- А вдруг это... инопланетяне? – прошептала Хельга.

Следователь презрительно фыркнул, но потом вдруг нахмурился и погрузился в раздумья, рассеяно вертя в руках «диктофон».

- А что, может быть и так, – негромко пробормотал он и снял рубашку. – Тогда другое дело. Пусть этим занимается отдел по космическим угрозам.

С этими словами офицер полиции расстегнул ремень и начал стаскивать с себя брюки.

- Что вы делаете? – перепугалась Хельга.

Мужчина удивленно взглянул на неё:

- Я просто пытаюсь рассуждать здраво. Если это в самом деле начало инопланетного вторжения, - тут он сбросил туфли вместе с носками, – это же совсем другое дело.

- Вы раздеваетесь! – взвизгнула девушка.

Не обращая на нее внимания, следователь снял трусы и оставшись в чём мать родила, стал энергично перебирать на столе бумаги.

- Тогда мы это дело им и передадим. Пусть бюджетные

деньги отработывают, дармоеды! – возбужденно бормотал он. – С глаз долой, из сердца вон. Баба с возу – кобыле легче.

– Зачем вы разделись?! – во весь голос заорала Хельга.

- Что? - следовательно вздрогнул и недоуменно взглянул на неё. - А, да нет, всё нормально. Мне просто так удобно.

Оловянная свадьба.

– Привет, – как обычно, Алиса поприветствовала мужа первой, не отрываясь, впрочем, от ноутбука.

Ей нужно было успеть до завтра составить отчет. Макс что-то невнятно буркнул в ответ и принялся снимать линзы. Взяв из вазы яблоко, он ушёл в комнату. Алиса знала, что через полчаса муж вернётся на кухню за ужином, который будет есть, уставившись в телевизор. Да, расслабился человек, нечего сказать.

Выйдя на кухню, Макс поднял крышку над пустой кастрюлей, стоявший на плите, заглянул в холодильник.

– Курица с картошкой в духовке, – спокойно сказала Алиса, не отрывая глаз от таблицы. – Возьми сам, пожалуйста.

Макс шагнул вправо и взялся за ручку духового шкафа. Алиса обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как из темной пасти шкафа одним стремительным броском вылетает зеленое мохнатое туловище хрокуса. Маленькие, но мощные лапы вцепились в плечи мужчины и легко опрокинули его на пол, острые зубы вонзились в горло. Дождавшись, пока тварь сожрет голову мужа, Алиса нажала кнопку на брелке. Хрокус вздрогнул, вытянулся во всю длину своего мохнатого тела и застыл неподвижно.

Старший лейтенант полиции Макаров заполнил графы,

касающиеся места работы, адреса и паспортных данных жертвы, а затем робко обратился к Алисе:

– Скажите, пожалуйста, почему вы решили убить мужа?

Алиса недоумённо подняла брови:

– Какая вам разница? Это моё личное дело, не так ли?

– Безусловно, – поспешно согласился Макаров. – Разумеется, это ваше личное дело, и я ни в коем случае не хотел задеть ваши чувства, но, понимаете, я должен заполнить соответствующую графу в протоколе. Просто формальность, для статистики.

– Ну, хорошо, – Алиса снисходительно усмехнулась. – Запишите. Мы были женаты десять лет. За всё это время мой муж ни разу не поздравил меня с годовщиной свадьбы. Сегодня как раз у нас круглая дата. И, разумеется, он опять об этом забыл.

– Боже, какой ужас! – полицейский, казалось, был искренне потрясён. – Как такое возможно? И вы терпели так долго?

– Да, – вздохнула Алиса, – вообще-то мне все говорили, что я слишком мягкая, слишком много прощаю. Да и Макс в общем, в остальном был неплохим мужем – хозяйственный, по дому всё делал. И любовник хороший. И зарабатывал достаточно.

– Но десять лет не поздравлять жену с годовщиной свадьбы! – старший лейтенант не мог этого понять. – Может, у вашего мужа были суицидальные склонности?

Алиса пожала плечами.

Полицейский дал ей расписаться в протоколе. Работники морга упаковывали останки в черный полиэтиленовый пакет, опасливо косясь на неподвижного хокруса.

Макаров вышел на улицу и закурил, стоя на ступеньках крыльца. У него в голове никак не укладывалось: как же покойный мог быть таким неосмотрительным? Вот он, Макаров, каждый день сверяется с записной книжкой, где отмечены все важные семейные даты – день рождения жены, тещи и тестя, ребёнка, подруг жены, друзей ребенка, годовщина свадьбы, годовщина первого свидания, годовщина первого поцелуя, день крестин ребенка, жены, тещи и так далее, день смерти тестя, день, когда у сына прорезался первый зубик, день, когда он сказал «мама» и много других важных дат, о которых обязан помнить любой мужчина. Так что с этой стороны он застрахован и никогда не совершит роковой ошибки. Десять лет подряд забывать дату свадьбы – немыслимое легкомыслие! А ведь парень мог бы еще жить и жить.

Сам Макаров твердо рассчитывал дотянуть до шестидесяти. Он всё делал правильно: зарплату – жене, сразу после работы – домой. Никогда не пил, дарил цветы просто так, без повода – не меньше двух раз в месяц. Естественно, никогда не спорил, называл тещу мамой, делал, все о чем его просили – в общем выполнял элементарный свод правил, известный каждому мальчику с детского сада. Многим мужчинам так удавалось дотянуть почти что до пенсии, а случалось, жёны так привязывались к мужьям, что даже позволяли им жить

до старости, и убивали уже только тогда, когда те становились дряхлыми, болезненными, ни на что не годными стариками. Но это редко кому так везло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.